

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Шаповалова Алексея Владимировича
на тему: «Автор как категория текста в летописании
Древней Руси XI-XIII вв. (интерпретация и западнославянский контекст)»
по специальности 5.9.1. — «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Проблема автора на протяжении всего времени изучения русской средневековой письменности остается одной из самых сложных и трудноразрешимых. Исследователи постоянно возвращаются к ней, рассматривая ее с позиций атрибуции текстов, выявления целостности или компилятивности произведений, изучения позиции повествователей, интерпретации традиционной и личностной составляющих в системе авторских проявлений. Особенно сложным остается изучение этой проблемы по отношению к летописным текстам, представляющим собой чаще всего плод творчества не одного человека. По отношению к отдельным сводам были предприняты в целом успешные попытки стратификации (Владимирского летописания М.Д. Приселковым, Киевской летописи XII в. Б.А. Рыбаковым, Новгородской Первой летописи А.А. Гиппиусом), но система признаков, определяющих границы работы отдельных летописцев, в каждом случае была индивидуальной. Более того, система взглядов на Киевский свод Б.А. Рыбакова в настоящий момент оспаривается А.Н. Ужанковым. Не решен вопрос и об авторстве Галицко-Волынской летописи. Все эти обстоятельства говорят об **актуальности** темы, заявленной в диссертации А.В. Шаповалова.

Диссертант обращается к обширному кругу ранних летописных текстов, общерусских и местных, выявляя и интерпретируя систему средств проявления авторского начала в них. Сам подход к проблеме обуславливает новизну рецензируемого исследования, а привлечение для сравнения хронологически

близких западнославянских хроник дает возможность в процессе анализа показать как общие для русских летописцев особенности, так и черты, свойственные книжникам разных княжеств.

Диссертационное исследование А.В. Шаповалова отличается четким логическим построением. Во введении обоснована постановка проблемы, рассматриваются существующие подходы к ней и степень разработанности, сформулированы актуальность, новизна, цель и задачи работы, дана характеристика объекта, предмета и источников, определены теоретическая и практическая значимость, перечислены основные методы, выдвинуты положения, выносимые на защиту, даны сведения об апробации исследования и его структуре.

В главе 1 «Теоретико-методологические основы изучения категории автора в средневековых памятниках» проанализирована история изучения авторства древнерусских произведений, выявлены основные направления в исследовании проблемы, проанализированы работы, представляющие основу для диссертанта, обоснована необходимость междисциплинарного подхода к избранному материалу и охарактеризованы важнейшие методы исследования.

Глава 2 «Высказывания книжников от первого лица», состоящая из пяти параграфов, посвящена кропотливому исследованию немногочисленных прямых высказываний летописцев и западнославянских хронистов, изредка раскрывающих свои имена или социальный статус; упоминаний об источниках повествования в виде указания на собственные впечатления, имена информантов, письменные тексты; диссертант анализирует зачины, заключения и связки, организующие последовательность повествования, раскрывая особенности подхода авторов к изложению событий; рассматривает устойчивые способы выражения эмоциональности и оценки событий – использование библейских цитат и стилистических топосов; обобщает результаты исследования высказываний книжников, свидетельствующие о становлении сначала религиозного, а затем социального аспекта их самосознания. Выявлены черты типологической общности раннего

восточнославянского летописания и западнославянской хронографии в области высказываний авторов от первого лица и в то же время отмечено различие в характере выражения эмоций книжников в связи с событиями, бóльшая этикетность высказываний хронистов, которые учитывали личности будущих читателей – церковных иерархов. Прослежены также традиционность оценок событий, включающих библейские цитаты, в летописях и уменьшение числа оценочных высказываний от первого лица в местном летописании по сравнению с общерусским.

Третья глава «Проявления субъективности» раскрывает значение риторических фигур (вопросов и восклицаний), эмотивных и оценочных речений и поэтических приемов как форм авторского присутствия в летописях и хрониках. Сравнивая использование риторических вопросов и восклицаний древнерусскими и западнославянскими книжниками, диссертант отмечает их различные функции и большую частотность в хрониках, однако объяснение последнего факта вызывает некоторые сомнения. А.В. Шаповалов утверждает: «Подобное различие связано с тем, что к рубежу XI-XII вв. существовала латинская риторическая традиция, в то время как письменная форма языка в Древней Руси еще только формировалась» (С.169). Судя по тексту, например, «Слова о законе и благодати», риторическая традиция на Руси начала складываться сразу после принятия христианства, так что к концу XI в. она существовала не первое десятилетие и при желании вполне могла быть использована летописцами. Причина минимального присутствия риторических фигур в рассматриваемых летописях видится в сознательной установке книжников на сдержанное, по возможности точное и краткое изложение событий, что, кстати, подтверждается и наблюдениями диссертанта над разновременными списками Новгородской Первой летописи, при сравнении которых выявлены случаи замены переписчиками риторических фигур «эмоционально нейтральными высказываниями» (с.128, 169).

Достаточно подробно рассмотрены в диссертации немногочисленные эмотивные высказывания в летописях, которые исследователь разделяет на

относящиеся «к религиозным переживаниям» и «к мирским событиям» (С.132). При этом первые, которые «регламентируются христианскими нормами» и представляют собой устойчивые выражения или цитаты, в начальном летописании, по мнению А.В. Шаповалова, «не являются собственно авторскими проявлениями» (С.130). Такая точка зрения представляется противоречащей тому, что, справедливо отмечая увеличение количества эмотивных элементов в местном Киевском и Владимирском летописании и их связь с «мирскими» событиями, автор работы полагает, что они выражают отношение летописца к событиям, между тем как некоторые из них также представляют устойчивые выражения. На наш взгляд, само присутствие эмотивных высказываний в летописи выявляет авторскую позицию.

Внимательно прослежены в работе разные формы оценочных суждений в летописях и хрониках, обращено внимание на особенности их в традициях разных княжеств, сделана попытка на их основе выявить отдельные фрагменты летописных текстов, принадлежащих одному книжнику (например, с. 143).

Важные наблюдения сделаны в диссертации в связи с выявлением оценочных сравнений и эпитетов: автор устанавливает специфические черты летописцев разных княжеств в использовании традиционных и индивидуальных средств, показывает типологически общие и различные черты в использовании сравнений и сочетаний с эпитетами в произведениях древнерусских и западнославянских книжников.

Подводя итоги рассмотренного в данной главе материала, диссертант обоснованно утверждает, что в летописях XI-XIII вв. шел процесс расширения круга средств, выражающих авторское отношение к событиям.

Анализ комбинаций средств проявления авторского присутствия, названных в 3-й главе, проведен А.В. Шаповаловым в главе 4 «Сочетания авторских проявлений». Такое построение раздела обосновано диссертантом необходимостью выявить фрагменты текста, в которых наиболее отчетливо проявляется интенция книжников. Рассматривая сочетания риторических фигур в летописях, автор работы пришел к выводу, что источником их служили

библейские тексты, и выполняли эти фрагменты дидактическую функцию, которой лишены аналогичные средства западнославянских хроник.

Типологически сходны, по мнению диссертанта, эмотивные высказывания во фрагментах фольклорного происхождения «Повести временных лет» и хроник, которые отражают восприятие авторами событий далекого прошлого, а в дальнейшем повествовании это средство сопровождает изображение наиболее значительных событий. В летописаниях отдельных русских княжеств увеличивается разнообразие подобных элементов.

Особое внимание уделено в данной главе сочетаниям оценочных высказываний, сходные и различные структурные черты которых в разных летописных традициях прослеживает А.В. Шаповалов, указывая дополнительно на прием противопоставления положительных и отрицательных суждений, позволяющий книжникам особенно наглядно выразить оценки событий.

Параграфы, посвященные использованию сочетаний сравнений и эпитетов, раскрывают типологическое сходство и различия в функциональном назначении этих средств в общерусском летописании и хрониках, а также в летописях разных княжеств.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, полностью отвечающие поставленным задачам.

Диссертационное исследование А.В. Шаповалова отличается комплексным междисциплинарным подходом к обширному материалу, последовательным и детальным решением поставленных задач, аргументированным доказательством положений, вынесенных на защиту.

Выводы, сделанные диссертантом, обогащают представление о возможностях проявления авторского начала в средневековых памятниках, о художественной специфике древнерусского летописания, о общих и специфических путях развития раннего историописания славянских народов.

Апробированный в диссертации подход к изучению авторского присутствия в средневековых произведениях может быть применен для изучения широкого круга памятников.

Практическое применение материалы и выводы исследования найдут в процессе вузовского преподавания средневековых литератур, в составлении комментария к изданию рассмотренных произведений.

Как любое серьезное исследование, диссертация А.В. Шаповалова наводит на определенные размышления и пожелания.

Вызывает сомнение убежденность автора в том, что традиционные средства и заимствованные фрагменты нельзя считать «проявлением субъективности» (с.176). На наш взгляд, не нужно забывать, что одна из важнейших особенностей древнерусской литературы – традиционность, ориентация на образцы. Соответственно использование уже существующих средств не означает отсутствия в них эмотивного начала, их присутствие в новом тексте, напротив, подчеркивает уже сложившуюся в литературе эмоциональную оценку исторического лица или явления. Поэтому прямое использование похвалы Владимиру Святославовичу из «Слова о законе и благодати» в тексте Волынской летописи, отнесенное к Владимиру Васильковичу, невозможно рассматривать как этикетный фрагмент, напротив, в соответствии с поэтикой уподобления этот элемент в полной мере выражает восхищение летописца по отношению к своему князю.

В диссертации есть отдельные не вполне проясненные или обоснованные высказывания. Остается, например, неясным, как решает А.В. Шаповалов вопрос атрибуции автобиографического фрагмента «Повести временных лет» (С.60-61), противоречащего сведениям о приходе Нестора в Киево-Печерский монастырь, содержащимся в «Житии Феодосия Печерского».

Вызывает сомнение мысль о том, что трехкратное использование слова «лесть» («1. Обман, хитрость, коварство. 2. Обольщение, соблазн, приманка. 3. Ложное учение, заблуждение, ересь». Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С.215) в Галицкой летописи можно рассматривать «как особенность стиля книжника, создававшего погодные статьи 1240-1260-х гг.» (С.143). Слово это наряду с производным глаголом достаточно часто

использовалось в древнерусских текстах, поэтому делать из его употребления какие-то обобщающие выводы, думается, преждевременно.

На с.201 упоминается о влиянии на фрагмент из Волынской летописи агиографического жанра, в то время как он перенесен из похвалы Владимиру в «Слове о законе и благодати».

Указанные соображения не умаляют значимости диссертационного исследования А.В. Шаповалова. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова для работ подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. — «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель А.В. Шаповалов заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. — «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры русской классической литературы

Института филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет» (МПГУ)

Трофимова Нина Владимировна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – «Русская литература»

Адрес места работы:

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
(МПГУ), Институт филологии, кафедра русской классической литературы

Тел.: +7 (499) 246-57-12; e-mail: : nv.trofimova@mpgu.su

Подпись сотрудника кафедры русской классической литературы Института
филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет» (МПГУ) Н.В. Трофимовой

удостоверяю: